

Н. П. Матвеева

ПОГРЕБЕНИЯ ЭПОХИ ЭНЕОЛИТА И БРОНЗЫ ИЗ МОГИЛЬНИКОВ ПРИТОБОЛЬЯ

В разные годы в ходе реализации программ, направленных на изучение погребальных памятников раннего и позднего железного веков в лесостепном Притоболье, мною были обнаружены захоронения энеолита и бронзы, описания которых в свое время не были опубликованы. Однако погребальный обряд выше отмеченной эпохи продолжает оставаться недостаточно изученным, поэтому введение в научный оборот нескольких дополнительных источников, несомненно, послужит расширению общего корпуса данных.

В Тютринском могильнике в раскопках 1982 г., в курганах 6, 7 и 8, расположенных на самом высоком месте площадки некрополя и ближе всего к краю террасы левого берега р. Тобол, было обнаружено несколько захоронений андроновского периода (рис. 1). Следует отметить, что все курганы были распаханы, насыпи частично разрушены.

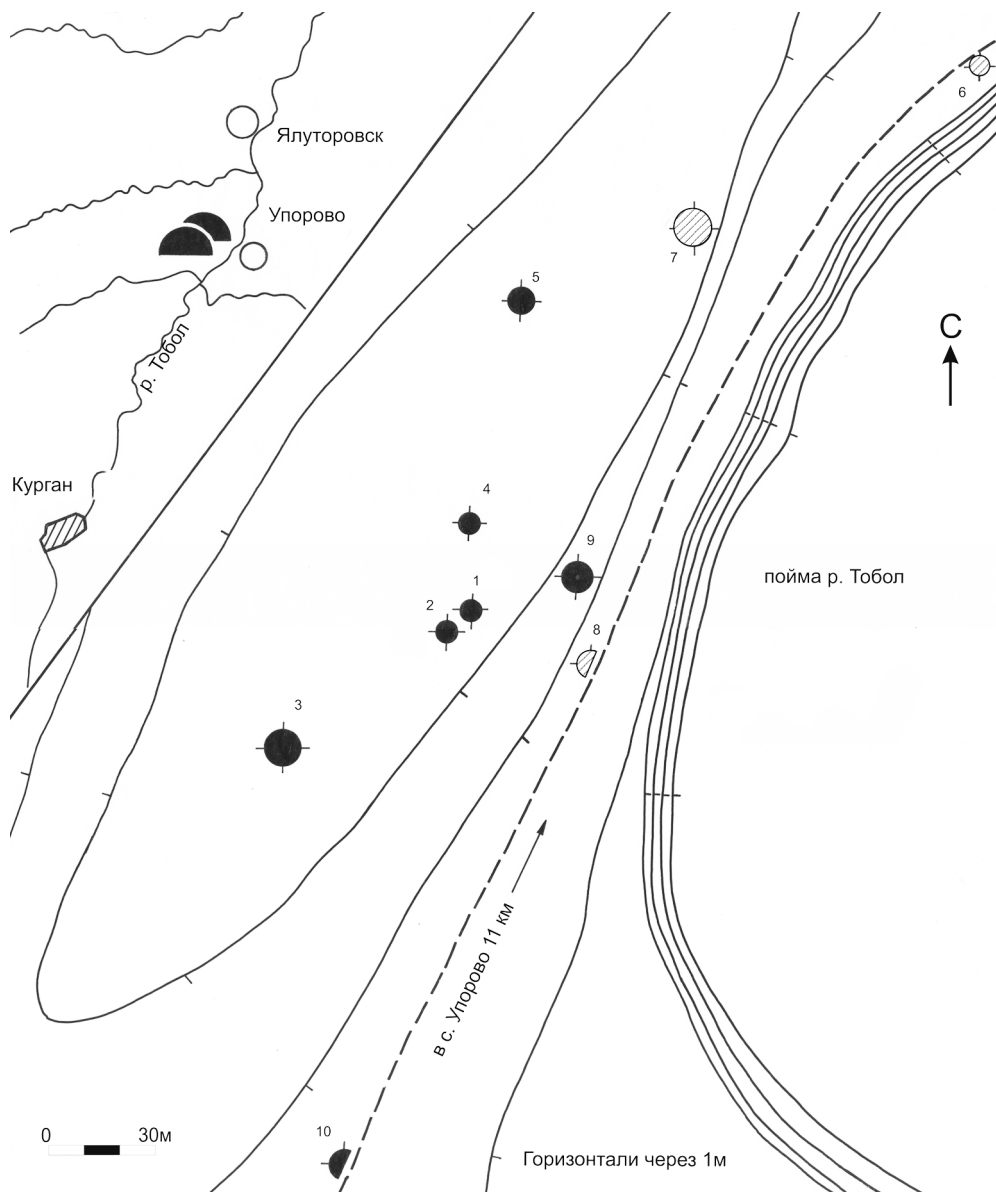

Рис. 1

Курган 6, погребение 4. Подквадратная могила размером 2,0×1,8 м и глубиной 0,35 м от материка ориентирована углами по сторонам света. Она находилась под восточной полкой большого кургана раннего железного века,

сооруженного над низким курганом эпохи бронзы досыпкой. Яма квадратная, ориентирована отличным от саргатских образом — по линии ССВ-ЮЮЗ [Матвеева, 1993, рис. 27]. Захоронение ограблено, разрозненные кости неполного скелета находились в разных частях могилы. Сочлененными остались кости правой ноги (полусогнуты) в северной части могилы и кости обеих рук — у ЮВ стенки. У ЮЗ стенки найден раздавленный сосуд с плоским дном, украшен меандровыми узорами из отпечатков металлического гребенчатого орнамента (рис. 2-1), каменный наконечник стрелы (рис. 3-8) и обломок коррозированного бронзового изделия (кольца?).

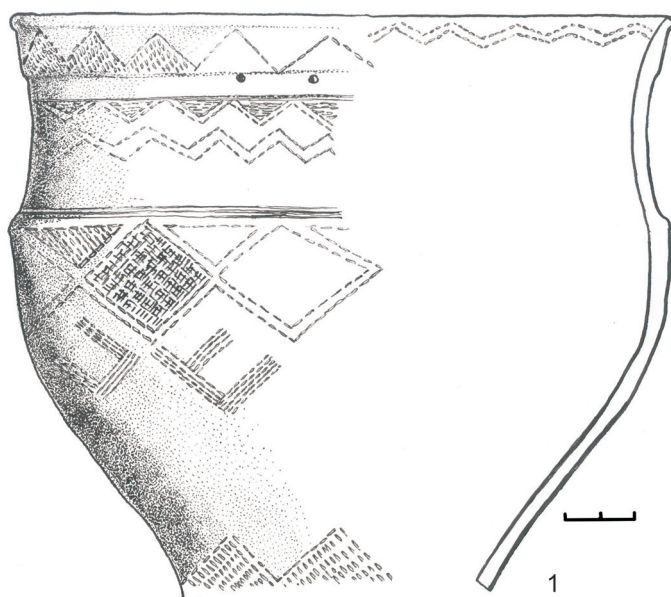

Рис. 2

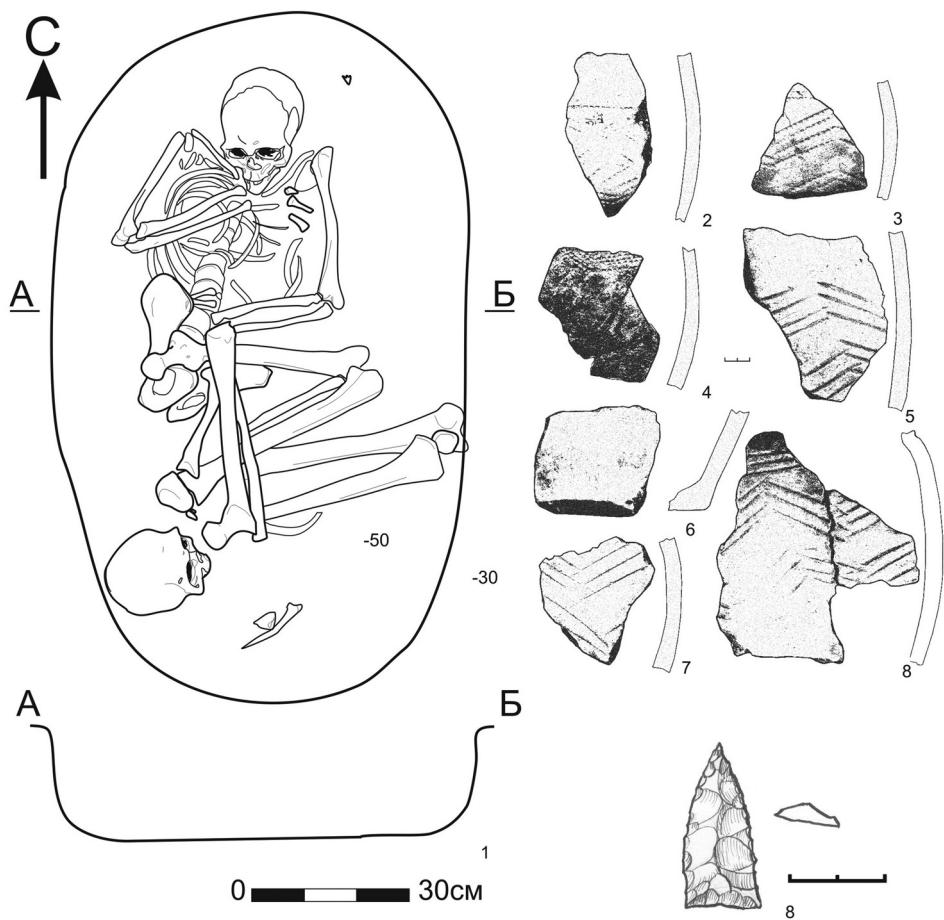

Рис. 3

Наконечник стрелы треугольной формы, изготовлен на отщепе светло-серого кремня, имеет слегка вогнутое основание, покрыт крупной ретушью, вдоль режущих краев пера — мелкой ретушью. Подобные наконечники весьма характерны для алакульских некрополей, а также встречаются в предшествующих и последующих памятниках эпохи поздней бронзы [Матвеев, 1998, с. 254]. Сосуд из могилы — баночный, поверхность гладкая, прилощенная. На венчике имеется воротничок, на переходе от шейки к тулову — ребро. Украшен в соответствии с алакульской схемой по прямой сетке сначала равносторонними треугольниками с вершинами, направленными вверх, вдоль венчика, ниже — свисающими треугольниками и горизонтальным сдвоенным зигзагом. Такой же зигзаг имеется изнутри сосуда под бережком. Затем идет пустая лощеная полоска, в наиболее широкой части тулова нанесены ромбы, штрихованные через один, а между их нижними углами — F-образные и П-образные фигуры. Сужающаяся часть тулова не орнаментирована, а вдоль стыка с днищем нанесен поясok треугольников вершинами вверх, но более крупных, чем на венчике.

Курган 7, погребение 1. Насыпь саргатского кургана была сложена из чернозема, содержащего андроновские черепки. В обширной квадратной могиле размером 4,5×4,5 м и глубиной 1,6 м находилось разграбленное захоронение с оружием, котлом и предметами роскоши [Матвеева, 1993, рис. 28-1]. Среди скопления разбросанных вещей были фрагменты андроновского сосуда (рис. 3-2, 3, 4), костные остатки принадлежали двум людям. Поскольку саргатские могилы данного некрополя узкие, имеют вытянуто прямоугольную форму, то считаем, что на данном месте было захоронение эпохи бронзы, а при введении саргатского покойника яму только углубили.

Курган 7, погребение 2. В подквадратной могиле размером 4,2×4,8 м, глубиной 1,65 м [Матвеева, 1993, рис. 28-21] с богатым инвентарем саргатского воина оказался развал сосуда андроновской эпохи (рис. 3-5, 6, 7, 8). Сходные пропорции и ориентировка захоронения 2 с предыдущим позволяют предполагать изначальную связь их с курганом эпохи бронзы.

Курган 8, погребение 5. Примыкало к саргатскому рву, опоясывающему центральные могилы. Овальная яма размером 1,35×0,7 м, ориентирована по линии С-Ю [Матвеева, 1993, рис. 29-1]. В ней находилось не потревоженное грабителями захоронение. В нем два скорченных скелета были положены один на другой. Верхний — неполный, от него сохранились только череп и конечности, нижний — полный. Поскольку могила находилась в погребенной почве и дно ее доходило до материкового суглинка, а его не прорезало, то полагаем, что более хрупкие и мелкие кости верхнего скелета не сохранились. Покойник лежал на спине с подогнутыми вверх ногами (упавшими вбок по истлеванию связок), правой рукой, подведенной к подбородку, и левой — под живот.

В изголовье найдены обломки толстостенного изделия, выполненного в духе текстильной керамики (поверхность получена выбивкой через матерчатый шаблон, давшей жгутовые отпечатки) типа одиновской или крохалевакской [Молодин, Глушкова, Глушков, 1991, рис. 2; 3]. Других находок не было. Керамическое изделие имело трапециевидную или треугольную форму, в разрезе — плоское, толщиной 1,2-1,3 см (рис. 2-2). Острие его обломлено при использовании, в широком конце сделаны две симметричные выемки таким образом, что между ними образовались трехпалые выступы. Точной аналогии ему мы не знаем, однако форма, удобная для наматывания нитей, наводит на мысль, что это уток, использовавшийся в работе с грубой толстой пряжей, например, для тканья ковриков типа килимов.

Ярусность погребения и поза покойника — на спине с подогнутыми вверх коленями, также не характерны для бронзового века Притоболья, уводят нас в поисках аналогий на восток — в ареал кротовской культуры [Молодин, 1985, с. 76].

В целом погребения Тютринского могильника следует относить к ала-кульскому периоду и видеть в них отражение контактов с инокультурным окружением.

В могильнике Устюг-1 на левом берегу Тобола близ д. Старо-Лыбаево материалы эпох энеолита и бронзы получены из раскопа на кургане 4 в 2009 г.

Он был заложен в северной части могильника между дорогой и кромкой леса, на участке, расчлененном противопожарной траншеей (рис. 4). Эта часть мыса оказалась занятой поселением Устюг-3, состоящим из больших полуземлячных жилищ на его стрелке, вероятно, относящихся к неолиту, и малых, слабо заметных западин, ориентированных вдоль его кромки, предположительно, энеолитического периода¹.

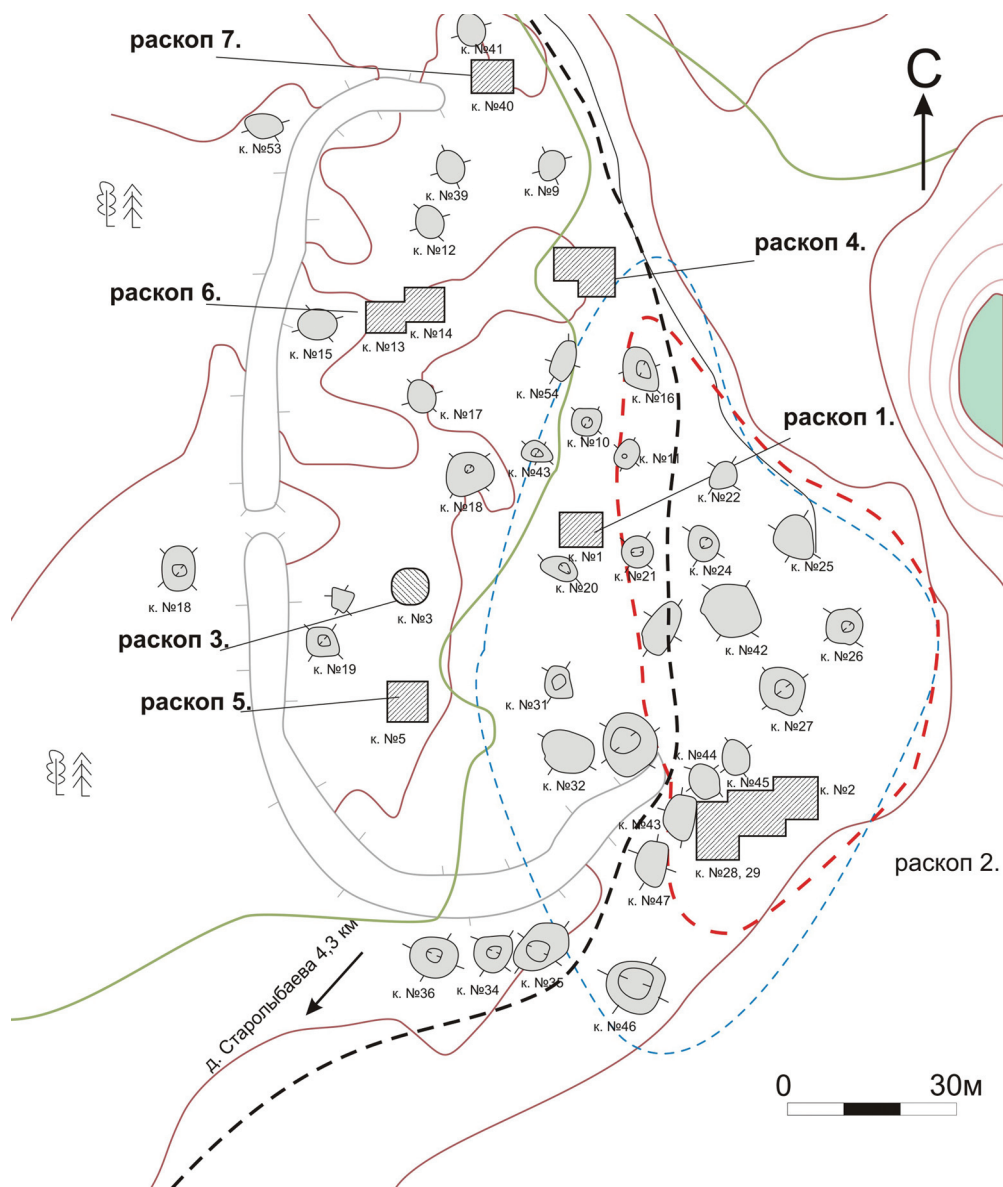

Рис. 4

¹ Энеолитические кремль и керамика попадались в насыпях всех курганов, включая раскопы 1, 2, 3 и 5, 6, 7.

Раскоп 4 охватывал площадь отчетливо выраженного кургана 4, поверхность которого была задернована и имела следы вкопа бугровщиков, и слабо заметного возвышения овальной формы из-за предшествующей распашки или нивелировки дорогами, без следов ограбления. Стратиграфия кургана 4: дерново-гумусный слой; луговой чернозем — насыпь и заполнение могил; желтый суглинок — выброс из могильной ямы; материк — желтый суглинок с серыми вкраплениями. Под курганом оказались разграбленные полностью раннесредневековые погребения 4 и 6, которые мы здесь не рассматриваем.

Малое возвышение оказалось состоящим из культурного слоя окраинного участка поселения. Под ним находились погребения 1 и 2 бакальской культуры, выстроенные в одну линию с могилами 4 и 6, находившимися под курганом 4. В его насыпи были находки неолитической волнисто-прочерченной керамики, энеолитической керамики с гребенчатым и ямочным узором шапкульского и андреевского типа, ножевидные пластины из розового и белого кремня, скребок.

Кроме того, в стороне от ряда раннесредневековых могил оказались разновременные погребения 3 и 5. Первое прорезано рвом расположенного южнее баитовского городища Устюг-2, второе было прорезано и испорчено в ножном конце другой канавкой и, в свою очередь, перекрывало яму № 8 с обломками ножевидных пластин из розового кремня (рис. 6-5, 6, 7, 8, 9).

Очевидно, что курганы 4 и 6 с бакальскими могилами 1,2,4 и 6 были насыпаны на площадке грунтового некрополя с погребениями 3 и 5, где позднее находилась окраина поселения раннего железного века (рис. 4).

Погребение 3. Располагалось в овальной яме размерами 1,6×1,0 м, глубина которой — 30 см от материка. Дно ее плоское, в середине углублено рвом на 10 см. В могиле в беспорядке лежали кости черепа взрослого человека — обломки свода, пять зубов, три фрагмента длинных костей ноги, 5 мелких, две ножевидных пластинки (рис. 5-3, 4) и два наконечника стрел из кремня, изготовленные на отщепях (рис. 5-2). Рядом с могилой были находки энеолитической керамики (рис. 5-6, 7). По-видимому, покойный был уложен скорченно головой на СВ, поскольку размеры ямы не достаточны для размещения вытянутого тела взрослого человека.

Пол данного индивида не определен. По имеющимся зубам можно с большой долей условности установить возраст смерти по степени стертости коронок зубов и наличию коренных зубов. Все имеющиеся зубы постоянные, молочных нет, принадлежат индивиду в возрасте после 17-18 лет. Зафиксирована незначительная стертость коронок, характерная для возраста 20-25 лет¹.

Погребение 5 находилось в прямоугольной яме, прорезанной поздней относительно нее канавкой. Размеры могилы — 2,53×1,14 м, глубина — 13 см. Она ориентирована по линии СЗ-ЮВ, головной конец — четко прямоугольный шириной 1,32 м, ножной — суженный до 0,9 м, так, что вся

¹ Здесь и далее пол и возраст даются по О. Е. Пошехоновой, ИПОС СО РАН.

но по степени наружной облитерации швов на черепе человеку больше 60 лет. Поэтому по совокупности признаков возраст установлен как 45-60 лет. Череп отличается ярко выраженными монголоидными чертами. На локтевой кости имеются следы зажившего перелома.

Рис. 7

Нож-кинжал — черешковый, с коротким клинком и нервюрой вдоль по его середине, со слабо выраженным перехватом (рис. 6-4). Общая длина предмета была около 17 см, острие его обломлено. Находит аналогии в изделии из раннего Еловского-2 могильника [Косарев, 1981, рис. 43- 3]. Шило бронзовое четырехгранное уплощенное имеет длину 5,8 см, видимо, сработано. И нож, и шило также являются частой находкой в погребениях эпохи поздней бронзы. Характерны для синташтинских, алакульских и петровских памятников, например, из наиболее близких к нашим хронологически и территориально можно назвать Раскатицу, Верхнюю Алабугу [Потемкина, 1985, рис. 68; 88].

Из-за малочисленности материалов и отсутствия радиоуглеродных дат вопрос о датировке алакульских погребений затрагивать не будем, условно отнеся их к первой трети второго тысячелетия до н. э.

Таким образом, мы получили еще одно подтверждение того, что наравне с крупными могильниками из десятков курганов, приуроченных к длительно

существовавшим поселениям больших общин (например, Чистолебяжье — Усть-Суерка-3; Хрипуновский — Красногорское), имели место и малые алакульские некрополи из нескольких курганов. Они были, вероятно, связаны с сезонными переездами (как, возможно, Тютринский), последствиями каких-то бедствий, либо устраивались на окраине поселка так, как, например, Камышное-1, где обнаружено 7 захоронений [Потемкина, 1985, с. 228-235]. В данном случае вероятна связь между могильником Устюг-1, находящимся на противоположном берегу Тобола напротив устья р. Ук, на террасе близ обширных выпасов, и поселением Ук-3, расположенным при устье реки в лесу в 3 км по прямой восточнее. Если это так, то алакульский комплекс Устюга-1 также указывает на отмеченную ранее закономерность размещения на местности некрополей эпохи бронзы — через водную преграду от поселения в направлении на солнечный закат.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Косарев М. Ф. Бронзовый век Западной Сибири. М.: Наука, 1981. 278 с.
2. Матвеев А. В. Первые андроновцы в лесах Зауралья. Новосибирск: Наука, 1998. 417 с.
3. Матвеева Н. П. Саргатская культура на Среднем Тоболе. Новосибирск: Наука, 1993. 175 с.
4. Молодин В. И. Бараба в эпоху бронзы. Новосибирск: Наука, 1985. 200 с.
5. Молодин В. И., Глушкова Т. Н., Глушков И. Г. Эксперимент в изучении текстильной керамики // Эспериментальная археология. Вып. 1. Тобольск: ТГПИ, 1991. С. 5-14.